

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

22 МАРТА.

№ 12

1915 ГОДА.

С Л О В О

на день Св. Пасхи.

Христось Воскресе!

„Воскресеніе Христово видѣвши,
поклонимся Святому Господу Іисусу“.

Вотъ слова священнаго пѣснопѣнія которыя, мы часто слышимъ теперь, возлюбленные во Христѣ слушатели, въ сей Свѣтлый Царственный праздникъ.

Углубляясь въ эту свящ. пѣснь, св. Симеонъ, Новый Богословъ, говоритъ: „Какъ это Св. Духъ подвигаетъ насъ пѣть—Воскресеніе Христово видѣвши—т. е., что мы видѣли Воскресеніе Христово, когда мы не видали его, такъ какъ Христось Воскресъ больше тысячи лѣтъ прежде, да и тогда никто не видалъ, какъ Онъ воскресъ? Ужъ не хочеть ли пѣснь церковная научить говорить насъ ложь? Да не будетъ. Напротивъ, сими словами Церковь завѣща-

ла намъ возглашать совершенную истину, напоминая намъ о томъ воскресеніи Христовомъ, которое бываетъ въ каждомъ изъ насъ вѣрныхъ, и бываетъ не просто, но свѣтносно, блистая сіяніями божества Его и нетлѣнія“ (Слова св. Сим. т. I стр. 346. Москва. 1892 г.).

Такимъ образомъ, по ученію святоотеческому, мы можемъ видѣть Воскресеніе Христово, если Господь блистаетъ въ нашей душѣ сіяніемъ нашей чистоты.

Если же мы, возлюбленные во Христѣ слушатели, этого не находимъ въ своей душѣ, то пусть указанныя слова свящ. пѣсни подвигнутъ насъ увидѣть духовное воскресеніе Христово.

Это воскресеніе нашей души отъ грѣха и страстей нашихъ несравненно важнѣе и чудеснѣе чѣмъ, воскресеніе нашего тѣла, котораго мы ожидаемъ. „Гораздо важнѣе избавиться отъ грѣховъ—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—нежели видѣть тѣло воскресшимъ“. Тѣло погибло потому, что согрѣшило. По словамъ апостольскимъ—отъ грѣха родилась смерть; и грѣхомъ вошла она въ міръ. И если грѣхъ есть начало паденія и смерти, то начало возстанія есть освобожденіе отъ грѣха.

Но развѣ мы не жалаемъ воскреснуть отъ грѣховъ нашихъ? Развѣ не желаемъ мы освободиться отъ растлѣвающихъ насъ страстей и чистымъ сердцемъ славить вмѣстѣ съ Ангелами Воскресшаго Господа? Нѣтъ,—сказать этого нельзя. Мы часто падаемъ подъ мучительнымъ бременемъ грѣха. Мы раболѣпно повинемся страстнымъ движеніямъ своего тѣла и своего сердца. И часто въ тоже время мы желаемъ душевной чистоты и тоскуемъ о чистой святой радости. Мы не находимъ только силы въ себѣ не дѣлать того, чего не хотимъ; и сознавая себя безсильными для жизни святой, мы умерщвляемъ грѣхомъ и думаемъ, что

не можемъ мы видѣть въ себѣ духовнаго воскресенія Христова.

Но да не будетъ съ нами этого. Да знаемъ же мы, что воскресеніе Христа ниспровергло владычество деменовъ и побѣдило всю царственную силу грѣха. Отселѣ не стало преградъ для нашего возстанія отъ грѣха, ибо Господь черезъ свое воскресеніе изливаетъ на насъ въ крещеніи благодать Св. Духа, эту всепобѣждающую божественную силу.

По словамъ св. Симеона Богослова, „самое даже Воскресеніе Христово имѣло своею цѣлью ниспослать на вѣрующихъ Духа Святаго, чтобы мы принимали Его въ души свои, и Онъ былъ какъ бы душою нашей души; чтобы дѣйствіемъ сего Духа Святаго мы переплавлялись, пересоздавались, обновлялись и освѣщались по уму, и совѣсти и по всѣмъ чувствамъ“.

Такимъ образомъ, съ момента крещенія мы имѣемъ въ себѣ благодать Св. Духа, которая можетъ легко воскресить нашу душу и сдѣлать насъ праведными и чистыми отъ нашихъ позорныхъ страстей. Недаромъ же въ пѣснопѣніяхъ Православной Церкви Христовой мы слышимъ такіа слова: „Святымъ Духомъ всяка душа живится и чистотою возвышается“. Нужна только рѣшимость встать для воскресенія. Этого только ждетъ и желаетъ отъ насъ Господь, Спаситель Нашъ; почему Св. Церковь и говоритъ намъ:— „Возстани спяй и воскресить тя Христосъ“. Все дѣло въ нашей рѣшимости.

И когда мы рѣшимся жить свято и не служить болѣе грѣху, тогда крещенская благодать воскресить нашу душу,— она будетъ осязательно для насъ возгараться, попаляя своимъ божественнымъ огнемъ всѣ наши страсти и исполнять насъ божественнымъ веселіемъ. Тогда то исполнится на насъ то, что нѣкогда было предметомъ горячей молитвы

Великаго Антонія— „Я молился о васъ, говорить онъ, чтобы Господь ниспослалъ вамъ Того Великаго огненнаго Духа, котораго имѣю я. И этотъ Духъ Святой, когда придетъ и возгорится въ васъ, то Онъ откроетъ вамъ высшія небесныя тайны, Онъ отгонитъ отъ васъ страхъ людей и звѣрей и будетъ у васъ небесная радость и день и ночь“.

Въ приведенныхъ выше словахъ воскреснаго пѣснопѣнія говорится: „Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся Св. Господу Іисусу“. Значить, поклоняться, или, что тоже, служить Христу, мы можемъ только тогда, когда увидимъ воскресеніе Христово въ своей душѣ; т. е. когда благодать св. Духа, полученная нами въ крещенія, будетъ воскрешать насъ, умерщвляемыхъ грѣхомъ, и исполнять насъ чистотою и Христовою радостію. „Воскресенію Христову, — говорить тотъ же св. Симеонъ Новый Богословъ, — вѣрятъ премногіе многіе, но мало такихъ, которые бы зрѣли его. Тѣ же, которые не зрятъ такъ воскресенія Христова, не могутъ поклоняться Іисусу Христу, яко Господу“.

Вотъ почему Апостолы были первыми истинными служителями Христовыми. Они всегда зрѣли въ себѣ воскресеніе Христово, воскресеніе духовное благодатное; ибо, по словамъ Великаго Макарія, благодать Духа Святаго производила въ нихъ такія дивныя дѣла Божіи и такъ осіявала ихъ небесною, чистотою и такъ наполняла ихъ божественною радостію, что они совершенно воскресли отъ грѣховъ и страстей и были непогрѣшимыми. А потому то они съ такою любовію и радостію служили Христу и такъ поклонялись Ему что готовы были въ каждый моментъ своей жизни принять страданія за Христа даже до смерти, что и исполнилось съ ними на дѣлѣ.

Также поклонялись и служили самоотверженно своему Господу и всѣ Св. люди. Правда, многіе изъ нихъ не претерпѣвали мученической смерти, ради Христа. Но зато они

каждый день умирали за Христа черезъ мученическую борьбу со грѣхомъ и своими страстями. И это мученическое служеніе и самоотверженное поклоненіе ихъ Господу могло быть только потому, что они въ борьбѣ со грѣхомъ, видѣли въ себѣ воскресеніе Христово, осязательно познавали, какъ благодать Св. Духа воскрешала ихъ отъ чувственнаго страстнаго и земнаго и дивными дѣйствіями возводила ихъ къ духовному, безстрастному и блаженному жителству.

Такимъ образомъ, только тогда можно съ любовію, радостію, страхомъ и трепетомъ служить Богу Спасителю, когда мы увидимъ и опытно по знаемъ дѣйствія крещенской благодати въ нашей душѣ при ея воскресеніи отъ грѣха.

Итакъ, чтобы и намъ служить и поклоняться Св. Господу Иисусу, подобно Апостоламъ и св. людямъ, мы должны, рѣшившись жить свято, увидѣть впередъ воскресеніе Христово въ своей душѣ. Мы должны постараться увидать: какъ оно совершается въ насъ благодатію черезъ борьбу нашу со грѣхомъ и нашими страстями. Тогда и мы будемъ истинными служителями и послѣдователями Господа нашего Иисуса Христа.

Этого то воскресенія да поможетъ намъ Господь Воскресшій какъ можно скорѣе увидѣть, если мы его еще не видали и всегда созерцать его въ своей душѣ въ своей жизни, чтобы слова свящ. пѣснопѣнія:—Воскресеніе Христово видѣвше, поклонимся св. Господу Иисусу—и къ намъ относились бы въ истинномъ ихъ смыслѣ и значеніи.

А такъ какъ все зависитъ отъ нашей рѣшимости возстать отъ грѣха и страстей нашихъ, то да ниспошлетъ намъ Господь ради Своего Воскресенія свою помощь скорѣе возымѣть намъ эту рѣшимость къ святой и блаженной жизни; дабы благодать, полученная нами въ крещеніи не

была для насъ тщетна и чтобы въ день всеобщаго воскресенія воскреснуть намъ и тѣломъ для вѣчной жизни на небесахъ, для вѣчной радости вмѣстѣ съ Ангелами, св. людьми и Самимъ Воскресшимъ Господомъ Нашимъ Спасителемъ, Которому подобаеъ слава, честь и поклоненіе всегда и нынѣ, и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

Ректоръ Воронежской Духовной Семинаріи
Архимандритъ Серафимъ.

1915 г., Марта 13. Разрѣшается напечатать въ „Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.

Архіепископъ Тихонъ.

По молитвѣ Архіепископа Антонія 2-го.

1.

Священникъ Троицкой церкви слободы Лисокъ, Остро-гожскаго уѣзда, Симеонъ Григорьевскій въ письмѣ своемъ ко мнѣ (Намѣстнику Митрофанова монастыря) сообщилъ слѣдующее:

«1914 года, декабря 29 дня, пишетъ о. Григорьевскій, пришла ко мнѣ женщина моего прихода въ слоб. Лискахъ, Параскева Никитина Воронина и рассказала, что осенью прошлаго 1914 года, во время уборки картофеля у нея сильно заболѣла рука, такъ что нельзя было никакъ работать. Мѣсяца три она лечилась своими средствами, но пользы никакой не было, а боль въ рукѣ усиливалась. За недѣлю до праздника Рождества Христова Воронина, по совѣту нѣкоторыхъ слобожанъ, собралась итти въ больницу, чтобы обратиться за помощію къ врачу, но въ ту-же ночь во снѣ къ ней явился старецъ, который сказалъ ей, чтобы она въ больницу не шла, а обратилась-бы за помощію къ Святи-

телю Архіепископу Антонію, почивающему въ Воронежѣ. Послѣ этого она проснулась, перекрестилась и въ ту же минуту почувствовала облегченіе въ рукѣ; боль же въ рукѣ совсѣмъ не проходила. На второй день праздника Рождества Христова Воронина отправилась въ Воронежъ, чтобы тамъ приложиться къ святымъ мощамъ Святителя Митрофанія и отслужить панихиду по Архіепископѣ Антонію. Когда она вошла въ пещеру, то у гробницы Архіепископа Антонія долго плакала и просила его объ исцѣленіи руки. Въ ту же ночь ей опять явился старецъ, въ томъ видѣ, какъ онъ изображенъ на портретѣ у гробницы Архіепископа Антонія, и велѣлъ отслужить панихиду, что она на другой день исполнила. Съ тѣхъ поръ боль въ рукѣ прекратилась.

Объ исцѣленіи Ворониной подтверждаетъ ея мужъ и за ея неграмотную, по ея просьбѣ, расписался Павелъ Воронинъ.

Означенное происшествіе и я свидѣтельствую своей подписью: Священникъ Троицкой церкви, слободы Лисокъ Симеонъ Григорьевскій.

По поводу письма о. Симеона Григорьевскаго считаю нужнымъ съ своей стороны заявить слѣдующее:

Прихожанка о. Григорьевскаго, Параскева Никитина Воронина дѣйствительно была 27 и 28 декабря прошлаго года въ Воронежѣ. Два раза видѣли ее въ усыпальницѣ Архіепископа Антонія. Въ первый разъ, 27 декабря подойдя къ гробницѣ Архіепископа Антонія, она вдругъ громко закричала и, склонившись къ гробницѣ, долго плакала. На вопросъ іеромонаха о. Теофилакта, находившаго при гробницѣ для служенія панихидъ, — почему она плачетъ? Воронина, взглянувъ на портретъ Архіепископа Антонія, сказала, что она больная, и ей во снѣ являлся Святитель — старецъ точно въ такомъ видѣ, какъ онъ изображенъ на

портретъ, велѣлъ ей итти въ Воронежъ къ Архіепископу Антонію, отслужить по немъ панихиду, и обѣщалъ ее исцѣлить.

Воронина просила о. Теофилакта немедленно отслужить панихиду, во время служенія которой она усердно молилась и не переставала плакать.

На другой день Воронина опять пришла въ усыпальницу съ радостною вѣстію, что она получила полное исцѣленіе своей больной руки, которой не владѣла нѣсколько мѣсяцевъ, и просила отслужить по Архіепископѣ Антонію, въ благодарность за свое исцѣленіе, еще панихиду.

Изъ усыпальницы Воронину препроводили ко мнѣ. Она со слезами рассказывала мнѣ о своей болѣзни и чудесномъ исцѣленіи ея по молитвамъ Архіепископа Антонія.

Сообщилъ Намѣстникъ Митрофанова монастыря
Архимандритъ Александръ.

1915 г. Марта 13 дня.

2.

Я, нижеподписавшаяся г. Воронежа купеческая вдова, Софія Ивановна Вяхирева страдала полгода ревматизмомъ въ обѣихъ рукахъ, такъ что не могла свободно владѣть ими; лечилась у врачей, которые прописывали мнѣ всевозможные средства, но безуспѣшно.

Въ ночь подъ 15 число іюля мѣсяца прошлаго 1914 г., потерявъ всякую надежду на помощь врачей, я молитвенно обратилась къ Святителю Антонію, обѣщаясь на другой день отслужить панихиду на его могилѣ, и къ моей радости на другой день утромъ почувствовала себя совершенно здоровой. О своемъ исцѣленіи я готова подтвердить подъ

присягой, — въ чемъ собственноручно подписываюсь: Софія Ивановна Вахирева.

О чудесномъ исцѣленіи Софіи Ивановны Вахиревой свидѣтельствую г. Воронежа мѣщанка Варвара Ивановна Сидѣльникова.

О чудесномъ исцѣленіи Софіи Ивановны Вахиревой заявлено было мнѣ 18 іюля 1914 года. Въ декабрѣ я наводилъ справки о состояніи здоровья Софіи Ив. Вахиревой, и она мнѣ отвѣтила, что ревматическія боли ее никакъ не беспокоять.

Намѣстникъ Митрофанова монастыря,
Архимандритъ Александръ.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная 12 марта въ Воронежской Городской Управѣ предъ благодарственнымъ молебномъ по случаю взятія крѣпости Перемышля.

Досточтимые граждане! Господь явилъ намъ свою новую милость и благословилъ новымъ успѣхомъ оружіе войства русскаго. Въ желѣзныхъ тискахъ русской мощной арміи закончилась жизнь австрійскаго Пржемышля, этой твердыни и оплота двуединой монархіи, и началась жизнь русскаго Перемышля—этого древнѣйшаго городка Червонной Руси и удѣльнаго достоянія великокняжества русскаго. Великое это дѣло и неисчислимы его послѣдствія. Со взятіемъ Перемышля открыты пути къ Кракову и Карпатамъ и захвачены центральные узлы артерій и всего австрійскаго государственнаго организма, нарушенъ правильный обликъ питанія и соковъ этого организма, и сердцу Австріи грозитъ скорый и неминуемый параличъ. И чѣмъ скорѣе начнется агонія этого паралича, тѣмъ лучше для всѣхъ народовъ,

захваченныхъ настоящею міровою войною и даже для самой Австріи. Скорѣе наступитъ конецъ этой ужасной бойни, начатой самой же Австріей, скорѣе освободятся отъ тяжелаго кошмара войны все народы Европы, скорѣе наступитъ желанный миръ, и милліоны лучшихъ жизней сохранятся для блага народовъ и счастья семей. И мы надѣемся, что наша доблестная армія, такъ свято исполняющая свое назначеніе, съ помощію Божіей довершитъ начатое дѣло. Взятіемъ Перемышля послѣ неимовѣрныхъ трудовъ и четырехмѣсячной осады наша армія показала всему свѣту, что русское желѣзо крѣпче заграничной стали, оно гнется, но не рвется, почему и „стальной австрійскій клинъ“ пржемышльскаго гарнизона не въ силахъ были пробить желѣзное кольцо русскаго осаднаго парка. Русскій воинъ здѣсь явилъ во всей своей силѣ все мужество, стойкость и терпѣніе, столь необходимыя для побѣжденія врага. Слава вамъ, подвижники-воины! слава вамъ, герои-вожди! Слава вамъ, мудрые руководители, полководцы и правители!

Но, воздавая должное нашей арміи, ея доблести и выносливости, мы прежде всего должны обратить свои взоры къ Тому, Кто единъ владѣетъ царствомъ человѣческимъ и Ему же хочетъ дать е, кто даетъ силу и крѣпость самимъ воинамъ и побѣдою вѣнчаетъ ихъ подвиги и труды. По сему прежде всего мы должны возблагодарить Бога о всѣхъ благодѣяніяхъ, явленныхъ намъ въ настоящую войну, и въ особенности за эту милость Божію, явленную намъ взятіемъ Перемышля. А вмѣстѣ будемъ молить Господа силъ, чтобы Онъ и впредь пробавилъ милость свою намъ и даровалъ намъ силу и крѣпость на прогнаніе всякаго врага и супостата. Милость Твоя, Господи, да поженетъ насъ вся дни живота нашего!

Протоіерей А. Спаскій.

Поступили пожертвованія отъ Воронежскаго духовенства

„на Красное яичко“

для нашихъ воиновъ.

1) Отъ священника сл. Красноженовой Богуч. уѣзда, Леон. Ѳедотова.....	20 р. — к.
2) Отъ священ. с. Кулевки Няжнед. у. Всеволода Михайлова.....	10 „ — „
3) Отъ свящ. Кладбищ. церкви г. Павловска Николая Чехова.....	5 „ — „
4) Отъ прихожанъ с. Хмѣлевца Бирюч. уѣзда, чрезъ свящ. Ник. Ѳедорова.....	2 „ — „
5) Отъ свящ. с. Россоши Острогож. у. Ѳеодора Инцертова.....	10 „ — „
Отъ свящ. слоб. Лознянской Острог. уѣз. Ѳеодора Морозова.....	5 „ — „
7) Отъ причта с. Выкрестова Воронеж. уѣзда, чрезъ свящ. Т. Черницкаго.....	6 „ — „
8) Отъ профессора Воронеж. С.-Хозяйств. Института свящ. Тихона Цокова.....	20 „ — „
9) Отъ священ. Троицкой церкви при ст. Евстратовки Алексѣя Нечаева.....	3 „ — „
10) Отъ причта Троицкой церкви с. Старой Ольшанки Землян. уѣзда.....	10 „ — „
11) Отъ священ. с. Вертячьего (Гремячь тожь) Веніамина Соколова.....	10 „ — „
12) Отъ свящ. с. Велико-Архангельскаго Алексѣя Яковлева.....	3 „ — „
13) Отъ Казначея Дивногорскаго монаст. іеромонаха Геронтія.....	3 „ — „

14) Представленные свящ. изъ села Шуковки (Тамб. Маза) Николаемъ Потановымъ пожертвованія отъ прихожанъ.....	50 р. — к.
15) Отъ Алексѣевского Акатова монаст. 10 р. отъ братіи и 10 р. отъ обители всего	20 „ — „
16) Отъ воспитанниковъ 3 кл. 1 отд. Воронежской дух. Семинаріи.....	5 „ 15 „
17) Отъ Шрамовскаго Кредитнаго Товарищества Богучарскаго уѣзда, представленные чрезъ предсѣдателя оного свящ. Андр. Чуева	100 „ — „
18) Отъ причта Спасской церкви гор. Воронежа.....	3 „ — „
19) Отъ благоч. 4 окр. Землянск. уѣзда священ. Василя Буянова при отн. 9 марта, за № 167, 66 руб. отъ духовенства округа, а также отъ прих. попечительства с. Успенскаго 4 р. 20 к., отъ школьнаго попечительства Успен. церк.-прих. школы 2 р. 30 к. и отъ Попечит. Совѣта Дмитріев. церкви села Успенскаго 3 р. 70 к., всего.....	76 „ 20 „
20) Отъ благоч. 5 окр. Бобр. уѣзда. свящ. М. Часовникова при отн. 10 марта № 229 отъ причта Покров. церкви с. Новой Чиглы 6 р. отъ причта Вознесен. церкви того же села 3 р., отъ причта Успенской церкви с. Старой Чиглы 4 руб. и отъ прихожанъ сей церкви 23 руб. 54 к.,—всего.....	36 „ 54 „
21) Отъ свящ. слоб. Морозовки Острогож. уѣзда Алекс. Ѳедоровскаго.....	3 „ — „
22) Отъ свящ. Преображен. церкви сл. Веселой Бирюч. уѣзда, Петра Шапошникова.	5 „ — „
23) Отъ настоят. Донецкаго Предтечѣева монастыря Архимандрита Владиміра.....	25 „ — „

24) Отъ Попечит. совѣта при Георгіевск. церкви слоб. Пуховой Острогож. уѣзда, представленные чрезъ предсѣдателя онаго свящ. П. Животкова.....	10 р. — к.
25) Отъ благоч. 3 окр. Воронежскаго у., священ. Т. Донченкова пожертвованія духовенства округа сорокъ два руб. 80 коп.....	42 „ 80 „
26) Отъ Ростошевскаго Попечит. Совѣта представленные чрезъ свящ. Пав. Ѳедорова...	20 „ — „
27) Собранные и пожертвованные прихожанами с. Орлова и Селиванова Ворон. уѣзда, послѣ благодарственнаго молебна въ Волости. Правленіи по случаю взятія Пржемышля....	20 р. 50 к.

Итого съ 9 по
15 мар. поступ. 524 р. 4 к.

А всего съ прежде поступившими (441 руб. 17 коп.) на приходѣ девятьсотъ шестьдесятъ пять р. (965 р.) 21 к.

Уполномочен. отъ духовен. Протоіерей А. *Спаскій*.

Бесѣды пастыря съ пасомыми ¹⁾.

Х.

Судъ народовъ.

І.

Въ историческомъ процессѣ міровой жизни наблюдается одинъ неизмѣнный законъ, по которому все живущее движется и измѣняется. Недаромъ говорить, что жизнь — это волнующе-

¹⁾ Продолженіе. См. № 26 за 1914 г.

еся безпредѣльное море, на сѣрыхъ волнахъ котораго подобно беспомощнымъ пловцамъ, всплываютъ народы и царства, цари и завоеватели, геніи міра и обычные смертные люди, пронесутся надъ поверхностью жизни, и снова подъ вліяніемъ той или иной силы исчезаютъ въ бездонной глубинѣ вѣчности. И какъ цвѣтуція поля, роскошныя долины, зеленѣющія сады и нивы силой катастрофическихъ явленій обращаются въ груды скалъ и безжизненные солончаковыя пустыни,—такъ и въ духовно-этической жизни человѣчества цвѣтуція эпохи закона, гражданственности и вообще культурно-просвѣтительнаго творчества—смѣняются эпохами наивысшаго нравственнаго преступленія, дикой разнузданности принциповъ и грубаго вандализма.

Цари обращаются въ палачей; носители духа Божія—въ инквизиторовъ; великіе философы въ бессмысленныхъ фанатиковъ; господа—въ рабовъ; культурныя дѣятели—въ грабидчиковъ и досадителей. Но бываетъ и наоборотъ,—когда рабы—дѣлаются царями, униженные и презираемые проявляютъ истинную красоту духа; неученые и темные совершаютъ прогрессъ и культуру человѣческую.

Глубокое море! кто можетъ разгадать его сокровенныя тайны? такъ и жизнь человѣческая,—кто изочтетъ ея извивы и разнообразныя колебанія. Ст. Тютчева: „Владѣть Господь царствомъ человѣческимъ, и комуждо возхоцетъ дать его“...

Но это владѣніе жизнью совершается не путемъ миражныхъ случайностей, а по опредѣленному, строго выраженному въ жизни, закону. По этому закону вся жизнь—есть борьба двухъ великихъ силъ природы: жизни и смерти, созиданія и разрушенія, порядка хаоса, правды и лжи, добра и зла. Борьба эта идетъ и въ физическомъ мірѣ, человѣка-ли отдѣльнаго, цѣлыхъ ли націй, или всего космоса; идетъ она и въ сферѣ нравственной жизни, въ мірѣ этическихъ запросовъ и требованій. Царство Божіе и правда

его дѣется, но параллельно съ нимъ дѣется и тайна беззаконія. Ангелы Божіи и доселѣ, какъ и въ первые дни міровой жизни, ведутъ непрерывную брань съ духами злобы и разрушенія. И въ зависимости отъ этой брани, то правда поднимается и свѣтитъ міру, то зло и нечестіе поднимаютъ свою голову, хотя, конечно, послѣдняя побѣда будетъ на сторонѣ правды и добра.

Проявляясь въ міровой жизни, какъ двигатели и принципы ея, правда и зло облакаются въ разную форму, дабы упрочить свое господство и власть надъ міромъ. Въ жизни физической мы видимъ, какъ вдругъ звѣздочка, ласково свѣтившая съ голубого неба, поблѣднѣетъ, затуманится и померкнетъ. Но пройдетъ волна атмосферныхъ теченій, и она снова заблеститъ на небосклонѣ. Такъ и правда и зло. Пронесется буря непогоды, прокружить и простонетъ всеуничтожающее зло,—и снова заблестаетъ правда въ жизни людей, и снова любовь, какъ желанная, гостя сойдетъ на землю. Солнце и скрытое за тучи, а продолжаетъ свѣтить и согрѣвать землю, такъ и правда хотя бываетъ и попрана прилогами зла, но все же отблесками свѣта своего освѣщаетъ грѣховную тьму жизни. И наоборотъ, часто видишь, какъ ярко свѣтитъ луна, переливами огней горитъ чарующее сѣверное сіяніе, сильно въ темнотѣ блеститъ фосфорированное стекло—но, оказывается, это холодный, бездушный свѣтъ смерти и за его ослѣпительными лучами скрывается холодная непроглядная тьма.

То же самое мы наблюдаемъ въ жизни народовъ. Необъяснимымъ и печальнымъ противорѣчіемъ является тотъ фактъ, что чѣмъ больше казалось бы, у народа свѣта естественнаго, правды, культуры и развитія, тѣмъ больше у него отрицательныхъ нравственныхъ качествъ жестокости, коварства и надменности.

Одиссей изъ просвѣщенной Греціи приставши къ фра-

кійскому берегу нашель тамъ городъ, который разграбилъ и перебилъ тамъ всѣхъ жителей. Просвѣщенные и гордившіея своими государственными правовыми нормами Римлянѣ побѣжденныхъ царей употребляли въ качествѣ подножекъ, когда влѣзали на свои триумфальныя калесницы. Специальная водоемы и звѣринцы, гдѣ откармливали акулъ и львовъ для цирковыхъ услажденій, а также и специальные дома, гдѣ откармливали для ихъ корма и забавы плѣнныхъ людей,—суть краснорѣчивые показатели этого печальнаго противорѣчія между истинной правдой жизни и нарядившимся въ тогу просвѣщенія зломъ. Мы знаемъ кровожадные законы Дикурга и Солона, по которымъ хилые дѣти и обезсилившіе старики, убивались и сбрасывались со скалы, какъ бесполезныя члены для государства,—однако, это была наиболѣе культурная эпоха среди греческаго народа, народа про который еще апостоль Павелъ сказалъ, что „они набожны“... Мы достаточно осведомлены объ ужасныхъ нравахъ средневѣковья и кровавыхъ страницахъ эпохи инквизиціи,—и однако все это, какъ извѣстно совершалось *ad gloriam Dei* (для славы Божіей) въ эпоху выродившуюся изъ временъ золотого вѣка.

Наоборотъ, исторія свидѣтельствуетъ, что часто народы отличавшіеся меньшей степенью культурнаго развитія, меньше подпадали подъ разрушающее вліяніе зла и, будучи темными и непросвѣщенными, сохранили добро въ сердцѣ и гуманность къ другимъ народамъ. Для примѣра можно указать на народы славянскаго племени, отличающіяся мягкостью характера, сердечностью и добротой души...

Итакъ, мы видимъ, что историческая жизнь государства и народовъ слагается изъ взаимодействія этихъ двухъ основныхъ началъ: закона и беззаконія, добра и зла. Но въ основѣ каждаго событія, даже физическаго свойства, лежитъ причина нравственнаго порядка. Ею создается

исторія жизни, ею потрясаются земли и государства, ею возникают новые властители мѣра, ею одно уничтожается, другое встаетъ и создается.

— Справедливо сказалъ одинъ ученый: „Исторія мѣра — есть судъ мѣра!“

Можно избѣгать отъ всего: отъ князей и судей земныхъ, отъ законовъ человѣческихъ, но нельзя избѣгать отъ суда исторіи — отъ суда Божьяго. Этотъ судъ совершается не въ роскошныхъ палатахъ, при огняхъ и празднои толпѣ, не судьями людскими, судящими по законамъ человѣческимъ, — нѣтъ, онъ совершается Вѣчнымъ Судьей и совершается не день, не два, а всю міровую жизнь отъ начала до конца вселенной. Это великій процессъ судный, которому подлежатъ всѣ племена, всѣ народы, всѣ цари и царства и который временами раздувается яркимъ пламенемъ свѣта и обнажаетъ всѣ язвы, всѣ преступленія человѣчества, временами же затихаетъ, какъ бы собирая для суда матеріалы. Однихъ этотъ судъ осуждаетъ и обрекаетъ на умираніе, другихъ поднимаетъ и возвышаетъ, но... увы! чтобы снова низвергнуть и осудить.

Великія потрясенія государствъ и народовъ въ этомъ великомъ судѣ жизни являются лишь этапами, съ которыхъ оканчивается жизнь однихъ и начинается другихъ. Потрясенія эти имѣютъ громадное значеніе для жизни: они, какъ судный огонь Божій, сортируютъ жизненную пшеницу, однихъ вмѣтаютъ въ печь огненную, другихъ въ житницу Божью; они испытываютъ людей, какъ горнило испытываетъ золото: драгоценный металлъ оставляютъ для жизни, а примѣсь отдѣляютъ и выбрасываютъ вонъ. Для однихъ они являются лечебницей, дарующей жизнь и обращающей къ закону и правдѣ, для другихъ они становятся камнемъ преткновенія, на который падаютъ они и разбиваются.

Въ самомъ дѣлѣ, обратимся къ исторіи. Было время,

когда правда Божія была попорана беззаконіемъ и нечестіемъ рода человѣческаго. Всѣ предостереженія и увѣщанія Божіи—не повели ни къ чему. Люди глумились и издѣвались лишь надъ ними... Чаша долготерпѣнія Божія исполнилась... И вотъ... разверзаются хляби небесныя, потоки воды съ неба, какъ грозныя стрѣлы, устремляются на землю... И прекрасный, но беззаконный, міръ въ водахъ потопа омывается отъ своего беззаканія.

Еще примѣръ. Безконечныя милости Божія къ еврейскому народу въ жестоковѣйномъ сердцѣ его были обезчестнены скверными похотями. Завѣты Божіи были забыты. Благоговѣніе и страхъ предъ Творцемъ своимъ исчезли. Пророки, посланники Божіи, изгонялись и избивались. Словомъ, забылся народъ. И тогда Господь наводитъ на него языческія полчища, которыя цвѣтущую Палестину обращаютъ въ груды развалинъ и народъ Божій отводятъ въ рабскую неволю... И вотъ тамъ, въ плѣну, въ тоскѣ и плачѣ перерождается душа народа и скорби своего изстрадавшагося сердца онъ излагаетъ въ душураздирающихъ пѣсняхъ по родной и дорогой отчизнѣ:

„На рѣкахъ Вавилонскихъ
Тамо сѣдохомъ и плакахомъ...

А у насъ... Была отечественная война... Десятки русскихъ городовъ были испепелены. Москва бѣлокаменна горѣла, какъ свѣча Божіи. Кипѣла рѣка отъ жары и крови... Но это страшное бѣдствіе обратило народъ къ Богу, на путь національнаго самосознанія и сдѣлало Россію мощной и несокрушимой...

Такое же значеніе, въ смыслѣ опознанія своихъ собственныхъ силъ для національной самособранности и общественно-государственной работы—имѣла для насъ и послѣдняя Японская война.

Видимъ, что на вѣсахъ безпристрастнаго суда исторіи

способные для жизни организмы народные хотя и потрясаются, но для укрѣпленія и обращенія. Самыя несчастья для нихъ являются средствомъ обновленія. Припоминается, какъ прекрасно выразилъ эту мысль поэтъ Валленштейнъ:

„И хочу я великой тоски
Оттого, что хочу обновленія“...

Такъ для однихъ великія катастрофы являются средствомъ къ исправленію и укрѣпленію. Другихъ же они, и при всемъ видимомъ успѣхѣ, обрекаютъ на гибель и исчезновеніе. Какъ негодный для строительства жизни матеріаль, какъ солома какая, она вспыхнетъ яркимъ пламенемъ въ жизни, но, увы, не надолго. Это послѣдняя вспышка борьбы со смертію, это яркое начало великаго конца! Безпристрастная исторія жизни диктуетъ намъ, что уже въ самомъ славномъ торжествѣ Вавилона надъ Иерусалимомъ заключалось начало его паденія. Гордый Римъ, властитель народовъ, въ самомъ зенитѣ славы своей уже былъ обреченъ на паденіе. Цвѣтуцій городъ Мессина наканунѣ своего разрушенія дерзновенно возставалъ даже противъ Бога... Праздничная толпа безбожниковъ, нося по улицамъ портретъ младенца-Исуса, кощунственно кричала: „О, Младенецъ-Исусъ, если ты Богъ, то встряхни насъ хорошенько, чтобы мы познали тебя“... И въ эту же ночь страшное землетрясеніе встряхнуло городъ до основанія... Такъ исполняются слова Божіи: „Когда речете—миръ и утверженіе, тогда внезапно найдеть на васъ пагуба“.

Однимъ изъ страшныхъ потрясеній жизни является война. Но и она, при всѣхъ ужасахъ своихъ на вѣсахъ жизни имѣетъ великое значеніе. Она раскрываетъ истинную жизнь народа, обнажаетъ, такъ сказать, его душу, читаетъ страшными кровавыми страницами протоколъ народной жизни. Она есть смотръ всѣхъ силъ народа. Она — критерій его жизненности въ міровой борьбѣ. Она, какъ солнце, заглядываетъ

въ самые сокращенныя изгибы жизни; однихъ поднимаетъ вѣнчаетъ героями, другихъ развѣнчиваетъ и отдаетъ на по-
прание. Проф. Сикорскій говоритъ, что если мировой ры-
нокъ является ареной состязанія народовъ, то тѣмъ болѣе
этой ареной является война, гдѣ напряженіе народныхъ
силъ, народнаго генія, достигаетъ наивысшаго развитія.

Здѣсь, въ войнѣ, сказывается вся жизнь народа. Опо-
знается, какъ говорятъ, обликъ народа, его истинная физи-
ономія. Какъ отвага рыбака узнается въ морѣ, въ плаваніи,
такъ и истинная доблесть народа узнается въ годину испы-
таній. Здѣсь различается истинное зерно отъ мусора, год-
ная монета отъ фальши, истинная культура отъ ложной.

И вотъ въ этомъ великомъ состязаніи мы видимъ,
что поднимаютъ и возвышаютъ народы двѣ великія силы:
культура жизни и благородство духа. Эти двѣ силы
неразрывно связаны между собою: и гдѣ нѣтъ одной,
тамъ не можетъ быть и другой. Это двѣ сестры, ко-
торыя воздаютъ истинную человѣческую личность, истин-
ную крѣпкую народность...

И если укажутъ мнѣ на величественные города, рос-
кошные сады и дворцы, цвѣтушія долины, стучація день и
ночь шестерни машинъ и двигателей, укажутъ мнѣ на сѣти
телефонныхъ и телеграфныхъ проволокъ, на поминутно
скрещающіяся рельсы желѣзныхъ путей, но забудутъ мнѣ
указать на сердце людское,—я долженъ буду сказать:

— „Да это великія зданія... „Но говорю вамъ, что
не останется здѣсь камня на камнѣ,—все разрушено будетъ.“

Да если не людьми и врагами, то всесокрушающимъ
временемъ жизни, ибо кто можетъ противостоять ему?

Припоминается одинъ рассказъ.

Юноша усиленно готовится къ выпускнымъ экзаменамъ.
Надъ нимъ останавливается старый профессоръ и спрашиваетъ:

— Что дальше будетъ?

Юноша рѣшительно отвѣчаетъ:

— Дальше? Я выдержу экзамень. Поступлю въ университетъ...

— Дальше?...

— Дальше? Буду заниматься наукой. Постигну тайны жизни...

— А дальше?

— Дальше... Буду служить человечеству. Обогащу людей свѣтомъ знанія, достигну великихъ новыхъ открытій.

— Дальше?

— Буду жить счастливо и покойно, въ наслажденіи и довольствѣ.

— А дальше?

— А потомъ умру...

— Ну, а дальше? Что будетъ дальше?

Юноша замаялся. Онъ объ этомъ, послѣднемъ „дальше“ и не подумалъ...

Этотъ рассказъ наводитъ меня на слѣдующія мысли. Ну, вотъ эта вся внѣшняя, видимая культура, — куда приведетъ она? Что дальше будетъ? Что станетъ съ душой, если она сама не культивирована? Если подъ внѣшней обложкой культурной прикрасы скрывается развращенное и звѣрское сердце?

О, эта культура — лишь признакъ грядущей смерти. Признакъ вырожденія и вымиранія. Она не дастъ счастья народу, ибо отъ этой культуры несетя запахъ тлѣнія и разложенія. Она создастъ царство культурныхъ звѣрей, звѣриное царство, но не Царство Божіе. Вѣчной тоской, вѣчнымъ недовольствомъ и завистию будутъ терзаться въ этомъ царствѣ люди-звѣри, и никогда не найдутъ себѣ покоя и удовлетворенія...

А за что? За то, что силу свою поставили на мѣсто силы Божіей, за то, что ожирѣли, отучнѣли, возгордились

и попрали судьбы и законы Божіи!.. Придетъ время, и исполнится чаша гнѣва Божія, и дуновеніемъ устъ Божіихъ отъ всей ихъ культуры не останется пылинки и пепла. Ибо кто можетъ спорить съ Всемогущимъ Богомъ?

— „Глупецъ! Я захочу и пораженный страхомъ

Покорнѣй станешь ты смиренныхъ псовъ!

Я землю поражу,—и разлетится прахомъ

Величіе твоихъ гигантскихъ городовъ.

Я вышлю моръ, съ ея сестрой—войною.

Цвѣтуція поля Я обращу въ пески.

Я разолью моря, одѣну солнце тьмою.

И взвоешь ты, какъ звѣрь, отъ боли и таски“.

(Хомяковъ).

Такова вся наша внѣшняя культура, не сорастворенная христіанскимъ благородствомъ и культурой духа.

Священникъ *Петръ Сертеевъ*.

(Продолженіе будетъ).

Безъ выстрѣла.

Изъ боевыхъ встрѣчъ.

Было два часа ночи.

Я даже и не замѣтилъ, какъ онъ вошелъ въ нашу землянку.

И только услышавъ обращенія ко мнѣ слова, я поднялъ голову и встрѣтился съ его спокойными чистыми глазами.

— Простите за беспокойство... Такой, знаете, поздній визитъ... Но у васъ телефонъ къ позиціямъ, а мои сейчасъ туда подтягиваются... Мы только что пришли... Разрѣшите на часокъ-другой приютиться...

Смутившись и бормоча какія-то любезности, я подвинулъ генералу обрубокъ дерева, служившій табуреткой, и сталъ его усаживать.

— Нѣтъ, ужъ вы мнѣ сначала позвольте къ телефону!—запротестовалъ онъ.—Нужно связаться съ ротами. Для нихъ, голубчиковъ, великій часъ наступаетъ... Великій часъ...

Въ теченіе нѣсколькихъ минутъ онъ переговаривался съ кѣмъ-то изъ подчиненныхъ, называя каждого по имени отчеству, и отдалъ нѣсколько краткихъ, но вполне ясныхъ и дѣльныхъ распоряженій. Уже изъ этихъ распоряженій я сразу повялъ, что война и бой были для него далеко не новостью. Только обращеніе съ телефономъ, какъ мнѣ показалось, нѣсколько смущало старика, въ чемъ онъ, впрочемъ, и самъ откровенно признался, окончивъ переговоры.

— Не привыченъ я къ этому...—замѣтилъ онъ, какъ бы извиняясь, указывая кивкомъ головы на аппаратъ. Все нововведенія. А я—изъ шипкинскихъ. Въ семьдесятъ седьмомъ году у насъ десятой части того не было, что есть теперь... Нынче прямо благодать для командировъ и для передачи распоряженій... И телефоны, и телеграфы, и автомобили разные... Жаловаться нельзя...

Генералъ сѣлъ на подставленный мною чурбанъ. Я позвалъ денщика и приказалъ вскипятить на керосинкѣ чаю. Отъ папирозъ генералъ отказался.

— Простите, родной, не курю... Пятнадцать лѣтъ, какъ бросилъ... А вотъ отъ чайку не откажусь, благо еще есть время. Побалуйте старика...

Мы быстро разговорились. Генералъ оказался отцомъ моего товарища, одновременно со мною выпущеннаго въ офицеры. И отъ него же я узналъ, что этого моего товарища уже больше нѣтъ въ живыхъ, такъ какъ онъ убитъ на одномъ изъ галиційскихъ боевъ.

— Да, такъ вы, значить, знали моего бѣднаго Васю, — говорилъ генераль, — потягивая изъ блюдечка горячій чай. На все воли Божія. У меня ихъ трое было: Вася, Александръ и Владиміръ. Все трое офицеры. Я уже давно въ оставкѣ былъ и никогда не думалъ, что Богъ приведетъ служить. Сидѣлъ съ женою и доживалъ вѣкъ на пенсіи. И вдругъ Васю убиваютъ. Не успѣли опомниться, какъ приходитъ извѣстіе, что Александръ съ Владиміромъ ранены... Оба тяжело — одинъ въ голову, другой въ животъ... Кто изъ нихъ выживетъ, и выживутъ ли оба — одному Богу извѣстно.

Въ землянку вошли два молодыхъ офицера и, поклонившись генералу, стали прислушиваться къ его разсказу.

— Тогда у меня созрѣло свое рѣшеніе. Поѣхалъ я въ Петроградъ, — жена меня и не удерживала. Явился куда слѣдуетъ и сталъ добиваться, чтобы мнѣ было разрѣшено снова поступить на службу и замѣнить моими старыми костью трехъ моихъ мальчугановъ. Спорили со мною спорили, и все-таки, въ концѣ концовъ, я своего добился. Назначили, командировали въ армію, и вотъ нѣсколько дней назадъ дали полкъ... Второочередный, изъ резерва.. А сегодня выслали меня съ полкомъ сюда, къ вамъ... Экстренно. Приказано къ утру занять фольваркъ Ц. Для полка это экзаменъ.

— Почему же экзаменъ?

— А такъ, экзаменъ. И не экзаменъ а переэкзаменовка. Война такое дѣло, что на ней всяко случается. До меня этотъ полкъ былъ уже въ бою. Такъ же экстренно было приказано наступать. А люди были еще не обстрѣляны, только что прибыли на театръ войны. Даже орудійныхъ выстрѣловъ не слышали. Командиръ былъ увлекающійся, пылкій, лихо повелъ въ наступленіе и вдругъ очутился подъ перекрестнымъ... „Чемоданы“ посыпались. И нужно было такъ случиться, что въ самомъ началѣ боя на

глазахъ у всего полка, командиръ валится съ лошади. Убить на поваль. Вслѣдъ за нимъ убиваютъ нѣсколькихъ ротныхъ командировъ. Люди и растерялись. Дрогнули, не удержались, отдали позиціи. Правда, черезъ полчаса другой полкъ все исправилъ и еще въ свою очередь, занялъ непріятельскіе окопы, но нашему полку отъ этого не легче... Дурная слава осталась, и нужно новое дѣло, чтобы ее исправить. Вотъ мнѣ и дали этотъ полкъ.

— Ну и что же?

— А сегодня, какъ видно, и назначена переэкзаменовка... Все въ рукахъ Божиихъ.

— Укрѣпить душу,—продолжалъ онъ,—приблизить ихъ къ Богу и приблизить такъ, чтобы они, кромѣ Него, ничего не имѣли въ сердцѣ... Когда же, въ другое время, можно быть ближе къ Богу, какъ не въ бою? Тогда никакой врагъ не страшенъ. Нужно только вѣрить. А нашего солдата укрѣпить въ вѣрѣ не трудно.

Орудійная пальба усилилась. Повидимому, артиллерія подготовляла переходъ въ наступленіе. Но старикъ по прежнему сидѣлъ на своемъ пенькѣ и не прерывалъ своей рѣчи.

— Я такъ и старался дѣлать и всѣ четыре дня на это использовалъ. Идешь къ позиціямъ, и какъ только привалъ, начинаешь съ людьми бесѣду, потолкуешь съ ними о воинскомъ долгѣ, о великой правотѣ нашего дѣла, и о томъ, что вѣра горами двигаетъ...

Генераль вынулъ изъ кармана маленькій томикъ, переплетенный въ синій сафьянъ. Это была Псалтырь.

— Сегодня, уже подходя къ позиціямъ, мы молились. Я собралъ вокругъ себя весь полкъ, поставилъ солдатъ, на колѣни и громко прочелъ имъ псаломъ: „Живый въ помощи Вышняго“... Вы знаете его? Хорошій псаломъ... И

для насъ русскихъ воиновъ, въ особенности хотите прочту? Вотъ вы послушайте.

Старикъ поспѣшно досталъ очки, быстро отыскалъ нужную страницу и сталъ читать:

„Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога Небеснаго водворится. Господь прибѣжище мое и защита моя, Богъ мой и уповаю на Него... Щитъ и огражденіе—Истина Его... Не убоишься страха ночнаго, стрѣлы во дню летящей, вещи, во тьмѣ приходящей... Падутъ отъ руки Твоей тысяча и тьма одесную Тебя къ Тебѣ же не приблизится“.

— Вотъ, напримѣръ, здѣсь сказано,—замѣтилъ генералъ, прерывая свое чтеніе—здѣсь сказано „тьма“... Это нужно понимать и объяснить солдату. „Тьма“ по древнеславянски означаетъ „десять тысячъ“... Десять тысячъ враговъ не приблизится къ тебѣ, если это не будетъ угодно Всевышнему... И дальше говорится, что—

„Только очами своими будешь видѣть возмездіе нечестивымъ... Ибо ангеламъ Своимъ заповѣдаетъ о тебѣ охранять тебя на всѣхъ путяхъ твоихъ“.

Онъ дочиталъ весь псаломъ до конца, закрылъ синій томикъ и спряталъ его за обшлагъ солдатской шинели.

Въ это время загудѣлъ сигналъ полевого телефона.

Вызывали генерала, передавая о чемъ-то важномъ.

Онъ поднялся, распрощался со всѣми и сталъ уходить изъ землянки.

— Нашъ часъ наступаетъ...—сказалъ онъ тѣмъ же спокойнымъ голосомъ.—Сейчасъ пойдемъ въ атаку. Нужно идти къ нимъ. Спасибо вамъ за гостепріимство, родной... Богъ дастъ еще увидимся.

За порогомъ землянки стоялъ холодный непроглядный мракъ гнилой январской ночи. Артиллерія поднимала настоящій адъ. У противника усиленно работали прожекторы и

работали батареи. Какіе-то всадники промчались мимо, звонко шлепая лошадиными копытами по жидкой грязи. По всему было видно, что готовится что-то рѣшительное и важное.

Ровно черезъ часъ, по всему нашему фронту сдѣлалось извѣстнымъ, что полкъ генерала Х., пойдя въ атаку на взятый непріателемъ фольваркъ, совершенно выбилъ изъ него нѣмцевъ, захватилъ пулеметы и плѣнныхъ, заставилъ врага отступить на значительное разстояніе и самъ прочно утвердился на захваченной позиціи. И тогда же сдѣлалось извѣстнымъ, что весь этотъ успѣхъ былъ достигнутъ полкомъ безъ одинаго выстрѣла, однимъ могучимъ и непреодолимымъ натискомъ, и что нѣмцы не успѣли какъ слѣдуетъ принять штыкового удара, благодаря чему въ полку оказалось самое ничтожное количество потерь (Н. В.).

Юрій Л.

Наши священники на войнѣ.

„Пора вставать, коль такъ спать, такъ австріяка не увидимъ, всѣ сдадутся“, раздается надъ головой пріятный теноръ и склоняется фигура въ темнокоричневомъ подрясникѣ бригаднаго священника о. Полюевкта.

Батюшка вѣренъ вчерашнему уговору. Согласились пораньше поѣхать въ штабъ N-ской дивизіи, а по дорогѣ и „еще куда-нибудь“ — загадочно обѣщаль батюшка.

Нѣсколько словъ объ этомъ, не совсѣмъ обыкновенномъ священникѣ. Молодой еще іеромонахъ Дивногорскаго Успенскаго монастыря, высокій, стройный, съ добрымъ лицомъ и красивыми добрыми глазами, весь отдался своему

пастырскому служенію. Про него можно сказать некрасовскими словами— „гдѣ горе слышится, гдѣ тяжело дышится— онъ первый тамъ“. Беззавѣтно смѣлый и глубоко религіозный, о. Поліевктъ спѣшилъ тула, гдѣ въ данный моментъ наибольшая опасность, гдѣ непрерывно рвутся непріятельскіе снаряды и шрапнели и свистятъ пули.

Ждутъ не дождутся солдаты его пріѣзда въ окопы и сами говорятъ, что „потомъ легче дѣлается“. Знаютъ о. Поліевкта далеко вокругъ не только свои, но и чужіе, наперерывъ приглашаютъ его къ себѣ совершить ту или иную потребу, или просто поговорить.

Никогда не отказывается о. Поліевктъ отъ приглашеній. Быстро осѣдливается его горячая буланая лошадка, такъ же быстро одѣваетъ онъ свою шубу и мѣховую шапку съ наушниками; какъ истый кавалеристъ вскакиваетъ въ сѣдло, въ одной рукѣ поводъ, а въ другой кожаный сакъ съ облаченіемъ, Дарами, евангелиемъ и крестомъ, мчится туда, гдѣ его уже ждутъ съ нетерпѣніемъ. Лучшаго знатока мѣстныхъ дорогъ на много десятковъ верстъ кругомъ нѣтъ, ни одинъ ординарецъ ихъ такъ не знаетъ.

— Окопный батюшка, что и говорить,— говорятъ про него и удивляются даже военные.

Слава о. Поліевкта растетъ, его знаютъ далеко отъ этихъ мѣстъ, чуть ли не подъ Львовомъ, и вспоминаютъ съ большимъ уваженіемъ. (Н. В.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Изъ редакціи журнала «ДУХОВНАЯ БЕСѢДА» можно выписывать слѣдующую книгу:

„Христоролюбивому воинству“.

Сборникъ бесѣдъ и поученій православнымъ воинамъ.

Содержаніе книги:

Не слѣдуетъ бояться военной службы. Воины царя небеснаго и земнаго. Разсказъ воина о томъ, какъ Господь даровалъ ему зрѣніе за обѣтъ итти на военную службу. Добрый совѣтъ воинамъ. Евангеліе и мечъ. Богъ располагаетъ жизнію каждаго человѣка. Воинъ долженъ быть крѣпокъ тѣломъ и духомъ. Бесѣда съ воинами о любви къ своей родинѣ. О воинѣ и военной службѣ. При отправленіи на войну. Что воинъ-христіанинъ долженъ дѣлать передъ боемъ, во время боя, и что значить ковчина на полѣ битвы. Какъ долженъ вести себя воинъ-христіанинъ, будучи побѣдителемъ, побѣжденнымъ и, находясь въ мученіяхъ отъ ранъ. Какъ поступали предки нашихъ солдатъ во время военныхъ дѣйствій. При погребеніи воина и т. п.

Книга эта въ настоящее время необходима каждому пастырю и военному и приходскому. Написана она простымъ и понятнымъ изыкомъ съ приведеніемъ многихъ примѣровъ изъ прошлой исторіи нашего христоролюбиваго воинства. Чтеніе ея для солдатъ и всѣхъ вообще христіанъ является насущною потребностью переживаемаго нами момента.

Цѣна 1 экзempl. 40 коп., 10—экз. 3 руб. 50 коп., 25 экз.—
7 руб. 50 коп. съ перес.

Съ требованіями обращаться въ редакцію журнала «ДУХОВНАЯ БЕСѢДА» по адресу: м. ПАВОЛОЧЬ, Кіевской губ.

Отъ Редакціи.

Нѣкоторые подписчики Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, обращаясь въ Редакцію съ просьбою о перемѣнѣ адреса, не указываютъ своего прежняго адреса, что весьма затрудняетъ исполненіе означенной просьбы. Поэтому Редакція покорно проситъ подписчиковъ, отъ коихъ поступаютъ просьбы о перемѣнѣ адресовъ, обязательно указывать свои прежніе адреса.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

- Слово на день Св. Пасхи.—Ректора Воронежской духовной Семинаріи *Архимандрита Серафима*.
По молитвамъ архіепископа Антонія 2-го.—Сообщеніе Намѣстника Митрофанова монастыря *Архимандрита Александра*.
Рѣчь, сказанная 12 марта въ Воронежской Городской Управѣ предъ государственнымъ молебномъ по случаю взятія крѣпости Перемышля.—Протоіерея *А. Спасскаго*.
Поступили пожертвованія отъ Воронежскаго духовенства на Красное ячико для нашихъ воиновъ.—Уполномоченнаго отъ духовенства Протоіерея *А. М. Спасскаго*.
Всѣды пастыря съ пасомыми.—Священника *Петра Сертеева*.
Везъ выстрѣла.—*Юрій Я.*
Наши священники на войнѣ.
Объявленія.

При семь номерѣ прилагается Отчетъ Воронежскаго Епархіальнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за 1914 годъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи *Архимандритъ Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 22 марта 1915 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.